

Его прототип был слишком совершенен, и его статус в сердцах игроков был слишком высок, чтобы можно было представить, как бы такой человек выглядел, если бы он действительно существовал в реальном мире.

Его любили слишком многие, и если бы кто-то сыграл его плохо, фанаты бы разнесли актёра в пух и прах, что привело бы к полному провалу.

В прошлой жизни этого персонажа в сериале не было, режиссёр, чтобы не испортить его и не вызвать недовольство фанатов, просто удалил его из сценария.

Поэтому на этот раз в списке ролей для кастинга его тоже не было.

Мо Инь не мог получить эту роль через обычный кастинг, поэтому ему пришлось бы прибегнуть к некоторым «нестандартным методам», пройти через «чёрный ход».

По логике, Мо Инь сейчас был обычным человеком, без связей и известности, так что пройти через такой «чёрный ход» было бы сложнее, чем взобраться на небо.

Если бы не было каких-то особых обстоятельств, эта роль никак не могла бы достаться ему.

Но всё сложилось так, что режиссёром этого сериала был Ван Чжилинь, тот самый режиссёр Ван, который в прошлой жизни ввёл Мо Иня в шоу-бизнес и был с ним настолько близок, насколько это возможно.

Хотя в этой жизни режиссёр Ван не знал, кто такой Мо Инь, это не мешало Мо Иню знать о нём всё.

Может быть, он не знал, как подступиться к другим, но как подойти к режиссёру Вану, он знал прекрасно.

Пройдя большую часть этажа, Мо Инь наконец нашёл то, что искал, у двери одной из комнат — бумажный пакет, полный различных бумажных фигурок.

Мо Инь улыбнулся, присел и проверил содержимое пакета, убедившись, что это именно то, что он искал, затем встал и осмотрелся.

В углу коридора неподалёку стояли два стула, прислонённые к стене, вероятно, добавленные отелом для удобства участников кастинга. Мо Инь видел такие же стулья на многих поворотах.

Эти два стула стояли в углу, рядом с открытым окном, и в полдень свет падал на них, делая это место ярким.

Это было идеальное место, прямо напротив двери.

Мо Инь подошёл, выбрал стул, стоящий ближе к стене, сел, прислонившись спиной к стене, а ноги закинул на подлокотник соседнего стула.

Он занял сразу два стула, лениво обняв себя руками, и просто закрыл глаза, притворившись спящим.

Если бы кто-то другой был здесь, он бы подумал, что действия Мо Иня совершенно бессмысленны.

Пройдя большую часть этажа, потратив почти полчаса на поиски, просто чтобы найти это

место и поспать?!

Разве нельзя было спать где угодно?! В номерах отеля есть кондиционеры! Разве там спать не удобнее?!

Зачем приезжать сюда, чтобы поспать? Неужели он сошёл с ума?

Какая странность?

Но вскоре стало ясно, что действия Мо Иня были не напрасны.

Через 10 минут дверь комнаты, у которой стоял бумажный пакет с фигурками, открылась, и вышел сам режиссёр Ван Чжилин.

Мо Инь в прошлой жизни провёл с режиссёром Ваном много лет, и, помимо всего прочего, знал о его маленьких привычках.

Например, режиссёр Ван, который на людях выглядел как грубый мужлан, на самом деле был страстным любителем искусства оригами.

Да, того самого, когда девочки в детстве складывают журавликов или камеры из бумаги.

В свободное время он любил складывать что-нибудь, особенно когда ему нужно было подумать или успокоиться, он мог заниматься этим часами.

Как говорил сам режиссёр Ван, оригами помогало ему успокоиться и улучшить настроение, и эта привычка сохранялась у него уже более тридцати лет.

В прошлой жизни Мо Инь часто видел, как режиссёр Ван на съёмочной площадке ругал актёров, которые плохо справлялись с ролью, одновременно с этим быстро складывая что-то из бумаги.

От маленьких лодок и журавликов до сложных фигурок животных и механизмов.

Он был невероятно искусен в этом.

Представьте себе полного мужчину, размахивающего бумажным свитком, ругающегося на всё, что движется, и при этом ловко складывающего бумажные фигурки.

Особенно режиссёр Ван любил использовать яркие, блестящие детские бумажки для оригами...

Мо Инь всегда считал, что те, кто мог сохранять серьёзное выражение лица, слушая его наставления в такой обстановке, были настоящими «хорошими актёрами».

Тогда они часто шутили с режиссёром Ваном, что, если дать ему стопку бумаги, он сможет сложить авианосец.

Сейчас было десять лет назад, и эта привычка у режиссёра Вана, вероятно, уже давно сформировалась.

Однако режиссёр Ван был увлечён только процессом складывания, а к самим фигуркам относился без особого внимания. Если их никто не забирал, он чаще всего просто выбрасывал их. Конечно, не в мусорное ведро — режиссёр Ван считал, что это осквернение его «высокого искусства». Он любил делать для своих любимых фигурок специальные бумажные пакеты... а

затем просто выбрасывал их.

Поэтому у двери комнаты режиссёра Вана в отеле всегда стоял бумажный пакет, полный различных фигурок. Чтобы найти его комнату, достаточно было найти дверь с таким пакетом, и это был точный способ!

И не забудьте выбрать те, которые выглядят как маленькие принцессы по цвету и форме.

Мо Инь так долго искал на этаже именно потому, что искал комнату с таким пакетом.

И, надо сказать, он её нашёл.

Режиссёр Ван всегда относился к работе серьёзно, и он не мог не приехать лично на такой кастинг.

Скоро начнётся отбор актёров, и режиссёр Ван обязательно выйдет, чтобы лично всё проверить.

Поэтому Мо Инь и ждал его, сидя у его двери.

Услышав звук открывающейся двери, Мо Инь открыл глаза, но не изменил позы, продолжая сидеть с закинутыми ногами, и лениво посмотрел в сторону двери.

Сейчас режиссёр Ван его не знал, и если бы он сам подошёл, это могло бы вызвать подозрения.

В такой ситуации лучше всего было сыграть в «ловлю на удочку».

В коридоре было светло, но из-за того, что Мо Инь сидел в углу, яркий свет освещал только половину его тела, оставляя верхнюю часть в тени.

Это делало его лицо в этой полутьме трудноразличимым, виден был лишь общий силуэт.

Невероятно изысканный.

Его медленно открывающиеся глаза были наполнены светом, словно вобрал в себя весь солнечный свет вокруг.

В прошлой жизни, когда Мо Инь впервые встретил режиссёра Вана, этот человек, который всю жизнь был одержим театром, кроме приглашения на кастинг, сказал ему первое, что пришло в голову: «Если бы я нашёл тебя на пять лет раньше, мой самый любимый персонаж из первого сериала, который я снял, не был бы удалён из-за того, что никто не смог его сыграть».

Режиссёр Ван говорил о том самом боссе подземелья.

Режиссёр Ван по возрасту был одним из тех детей, которые выросли, играя в «Небо и Земля». Его любовь к этой игре была не меньше, чем у любого другого фаната.

Он решил удалить этого персонажа именно потому, что слишком любил его, и считал, что лучше оставить его в памяти фанатов, чем позволить неподходящему актёру испортить его.

В его первоначальном, идеальном образе, который соответствовал всем их представлениям.

В образе, который, подняв голову в полумраке, одним лишь взглядом покорило сердца миллионов игроков.

Но, несмотря на это, режиссёр Ван всё же сожалел.

Он так любил этого персонажа, что действительно хотел, чтобы он ожил в его руках.

Ожил, став настоящим, с кровью и плотью, чтобы через много лет можно было показать его фотографию и сказать: «Смотри, это мой любимый персонаж, разве он не соответствует всем канонам красоты?»

Но найти актёра, который смог бы сыграть такого персонажа, было настолько сложно, что режиссёр Ван, как бы ни сожалел, был вынужден удалить его из сценария.

Он всегда думал, что в этом мире просто невозможно найти актёра, который смог бы передать обаяние босса подземелья.

<http://bllate.org/book/16376/1481401>